

Информационное письмо

Влияние коронавируса (COVID-19) на исполнение договорных обязательств

24 марта 2020 г.

Уважаемые дамы и господа!

Пандемия коронавируса (COVID-2019)¹, затронувшая на сегодняшний день более 150 стран и территорий по всему миру, уже оказала и продолжает оказывать существенное влияние на мировую экономику.

В таких условиях российский бизнес неизбежно сталкивается, с одной стороны, с необходимостью исполнять эпидемиологические требования и ограничения, введенные российскими и иностранными государственными органами, а, с другой стороны, с проблемами обеспечения исполнения текущих контрактов, в том числе внешнеторговых.

В настоящем информационном письме мы постарались затронуть наиболее актуальные вопросы о юридических последствиях пандемии коронавируса для действующих и будущих коммерческих договоров, заключаемых российскими компаниями.

1 Освобождение от исполнения обязательств или от ответственности за его нарушение в связи с эпидемией коронавируса

1.1 Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор)

В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ обстоятельства непреодолимой силы – это чрезвычайные и объективно непредотвратимые при данных условиях обстоятельства, наступление которых исключает ответственность за неисполнение или нарушение обязательства.

Для освобождения должника от ответственности за неисполнение обязательств необходимо доказать, что невозможность исполнения соответствующих обязательств была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы, то есть в данном случае эпидемией коронавируса и/или принятыми в связи с ее распространением ограничительными мерами.

К обстоятельствам непреодолимой силы судебная практика относит эпидемии и пандемии². Действующее законодательство³ под «эпидемией» понимает инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, то есть инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением

¹ 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что распространение нового коронавируса (COVID-19) достигло стадии пандемии.

² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 03 мая 2012 г. № ВАС-3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06 февраля 2019 г. № Ф09-8477/18 по делу № А76-30210/2016; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 августа 2019 г. № Ф03-3458/2019 по делу № А04-9007/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01 апреля 2016 г. № Ф05-1154/2016 по делу № А40-97911/15-121-785.

³ Абзац 17 ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

среди населения. Перечень таких заболеваний утвержден Правительством РФ⁴, и в данный перечень включена коронавирусная инфекция (2019-nCoV)⁵.

Следует отметить, что в связи с распространением коронавирусной инфекции отдельные субъекты РФ ввели режим повышенной готовности и установили ряд ограничений предпринимательской деятельности. Так, 5 марта 2020 г. Мэром Москвы издан Указ № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (далее – «Указ № 12-УМ»), которым установлены специальные меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции на территории Москвы, которые включали обязательную самоизоляцию на дому для прибывших из определенных стран, и ряд других ограничений.

14 марта 2020 г. в Указ № 12-УМ были внесены изменения, в соответствии с которыми распространение коронавирусной инфекции (2019-nCoV) признано чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, которое повлекло введение режима повышенной готовности, который, в свою очередь, является обстоятельством непреодолимой силы⁶.

Аналогичное положение содержится в Постановлении Губернатора Московской области от 12 марта 2020 г. № 108-ПГ, которым введен режим повышенной готовности на территории Московской области (в редакции Постановления от 13 марта 2020 г. № 115-ПГ).

Указанными нормативными актами в качестве обстоятельства непреодолимой силы названа не сама коронавирусная инфекция, а режим повышенной готовности, введенный органами государственной власти субъектов РФ для предотвращения ее распространения.

По состоянию на 19 марта 2020 года режим повышенной готовности введен на территории всех субъектов РФ⁷.

На федеральном уровне режим повышенной готовности не введен, а сама эпидемия коронавируса не названа форс-мажором в отношении всех коммерческих ситуаций. Напротив, согласно подходу судебной практики такой режим определяет только деятельность органов управления и, в отличие от режима чрезвычайной ситуации, форс-мажором, как правило, не признается⁸.

В то же время, в попытке помочь бизнесу выйти из кризисной ситуации федеральные органы государственной власти и негосударственные объединения принимают акты и разъяснения, позволяющие сторонам квалифицировать коронавирусную инфекцию в качестве форс-мажора в определенных обстоятельствах.

В частности, на данный момент Минфин РФ и ФАС РФ выпустили разъяснения о признании коронавируса форс-мажорным обстоятельством при выполнении государственных закупок⁹ (соответствующий акт готовится и на уровне Правительства РФ¹⁰), а Торгово-промышленная палата РФ уже выдает свидетельства о форс-мажоре из-за коронавируса при срыве экспортных поставок. Кроме того, Минфин РФ призывает не привлекать к ответственности резидентов, которые не могут обеспечить своевременную репатриацию валютной выручки по причине форс-мажорных обстоятельств, обусловленных, в том числе мерами, принимаемыми правительствами иностранных государств по борьбе с распространением коронавирусной инфекции¹¹, а Минэкономразвития РФ подготовило законопроект, согласно которому правительство получит право вводить мораторий на

⁴ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

⁵ Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

⁶ П. 1.6 Указа Мэра Москвы от 14 марта 2020 г. № 20-УМ «О внесении изменений в Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

⁷ Источник: <https://tass.ru/obschestvo/8027563>

⁸ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 по делу № А04-3320/2019.

⁹ Письмо Минфина России от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности», <https://fas.gov.ru/news/29575>.

¹⁰ Источник: <http://kommersant.ru/doc/428.3265>.

¹¹ https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129865-informirovanie_uchastnikov_vneshnyekonomicheskoi_dyeyatelnosti_v_svyazi_s_rasprostraneniem_novoi_koronavirusnoi_infektsii_co_vid_2019_o_nyeobkhodimykh_deistviyakh_dlya_nepriv.

возбуждение дел о банкротстве организаций при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, а также существенном изменении курса рубля¹².

Тем не менее, принимая во внимание, что на данный момент российскими органами государственной власти еще не введены карантинные меры в полном объеме, вопрос о возможности эпидемии и текущих ограничений вызвать невозможность исполнения обязательств будет разрешаться судами в каждом конкретном случае.

1.2 Объективная невозможность исполнения обязательства

Наступление обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажора) исключает ответственность за нарушение обязательства, но не прекращает его действие. В отличие от форс-мажора, в случае объективной невозможности исполнения, обязательство прекращается автоматически (п.1 ст. 416 ГК РФ и ст. 417 ГК РФ).

Невозможность исполнения должна быть вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает¹³ (к примеру, акт органа государственной власти или местного самоуправления, устанавливающий эпидемиологические ограничения).

Невозможность исполнения должна быть фактическая, объективная и окончательная (перманентная)¹⁴.

Соответственно, акты органов государственной власти и местного самоуправления, принятые для предотвращения распространения коронавирусной инфекции и препятствующие исполнению гражданско-правовых, могут быть квалифицированы судами в качестве основания для прекращения соответствующих обязательств.

1.3 Существенное изменение обстоятельств

В случае, если в связи с распространением коронавирусной инфекции обстоятельства исполнения договора изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях, суд по требованию стороны договора вправе прекратить или изменить условия договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

Для удовлетворения иска об изменении или расторжении договора стороне необходимо доказать наличие условий, перечисленных в п. 2 ст. 451 ГК РФ, в частности непреодолимость возникших изменений и нарушение соотношения имущественных интересов сторон в случае дальнейшего исполнения договора в первоначальном виде.

Что касается квалификации эпидемий в контексте существенного изменения обстоятельств, то судебная практика немногочисленна¹⁵, что однако не препятствует судам применять ст.451 ГК РФ в текущей ситуации распространения коронавирусной инфекции.

2 Договорные инструменты снижения рисков неисполнения обязательств

Стремительное распространение коронавирусной инфекции и существенный объем мер, принимаемых на уровне государств по всему миру, объективно вынуждают участников гражданского оборота внимательнее относиться к содержанию заключаемых договоров для обеспечения надлежащего исполнения обязательства и распределения потенциальных рисков, связанных с его неисполнением.

¹² <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100548>.

¹³ Ст. 416 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее – «ГК РФ»).

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 января 2017 г. по делу № 305-ЭС16-14210, А40-85057/2015.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.08.2015 N Ф10-2685/2015 по делу N А35-8264/2014.

Мы рекомендуем использовать следующие договорные конструкции, которые помогают сторонам обеспечить правовую определенность на случай возникновения непредвиденных ситуаций в ходе исполнения договора.

2.1 Условия о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств

Следует помнить, что регулирование п.3 ст. 401 ГК РФ и ст. 451 ГК РФ носит диспозитивный характер. Это означает, что стороны вправе как исключить применение указанных институтов к заключенному договору, так и урегулировать их дополнительно своим соглашением (к примеру, предусмотреть сроки для уведомления о наступлении обстоятельств непреодолимой силы или согласовать порядок предоставления доказательств наступления такого обстоятельства).

Однако, следует иметь в виду, что отсутствие оговорки о форс-мажоре или существенном изменении обстоятельств в действующем договоре само по себе не свидетельствует о невозможности использования указанных институтов в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

2.2 Возмещение имущественных потерь (406.1 ГК РФ)

Распространение коронавирусной инфекции приводит к ограничениям авиа и железнодорожного сообщения, торговым ограничениям и запретам, что влечет существенные издержки и потери для одной или для каждой сторон. Такими потерями могут выступать, например, потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу и т.п.

Стороны вправе предусмотреть порядок компенсации таких издержек через механизм возмещения имущественных потерь¹⁶.

В отличие от возмещения убытков по правилам статей 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями¹⁷.

Допустимо как указания в договоре конкретной суммы возмещения имущественных потерь, так и порядка ее определения.

2.3 Отказ от договора

Помимо обязательства по возмещению имущественных потерь стороны вправе предусмотреть право на односторонний отказ от исполнения обязательства, также являющийся одним из способов минимизации рисков в связи с последствиями эпидемии коронавируса. В большинстве случаев за отказ от договора может быть установлена плата.

2.4 Одностороннее изменение условий договора

В случае если стороны не хотят включать право на односторонний отказ от договора, либо другая сторона не соглашается вступать в договор на подобных условиях, можно предусмотреть право одностороннего изменения условий договора (к примеру, перенос даты оказания услуг или сроков поставки).

Таким образом, в настоящее время существует высокий уровень неопределенности в отношении операций по действующим договорам, исполнение которых может оказаться под вопросом или невозможным. Компаниям необходимо очень внимательно следить за развитием ситуации вокруг пандемии, принимаемым нормативными актами в связи с ней и оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства, в том числе внося изменения в действующие договоры, которые стороны предполагали исполнять в других обстоятельствах, либо своевременно прекращая их. При

¹⁶ Ст. 406.1 ГК РФ.

¹⁷ П.15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств».

этом действия сторон в любом случае должны соответствовать принципам разумности и добросовестности.

Надеемся, предоставленная информация окажется для вас полезной. Если кто-то из ваших коллег также хотел бы получать наши информационные письма, пожалуйста, направьте ему [ссылку](#) на электронную форму подписки. Если вы хотите больше узнать о наших [Практике Коммерческого права](#) и [Практике Разрешения споров](#), пожалуйста, сообщите об этом в ответном письме — мы будем рады направить вам наши материалы.

Примечание: Обращаем ваше внимание на то, что вся информация была взята из открытых источников. Автор данного письма не несет ответственность за последствия, возникшие в результате принятия решений на основе данной информации.

В случае возникновения вопросов, пожалуйста, свяжитесь с Партнерами АЛРУД

Мария Осташенко

Партнер

Коммерческое право, Интеллектуальная собственность, Защита данных и кибербезопасность

E: mostashenko@alrud.com

Сергей Петрачков

Партнер

Разрешение споров, Реструктуризация и банкротство

E: spetrachkov@alrud.com

Магомед Гасанов

Партнер

Разрешение споров, Реструктуризация и банкротство, Уголовное право, комплаенс и расследования

E: mgasanov@alrud.com

С уважением,
Юридическая фирма АЛРУД